DOI: 10.59560/18291155-2026.3-121

АНДРАНИК РАШИДЯН

Начальник отдела мониторинга и анализа юридического управления Аппарата Президента Республики Армения, преподаватель кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права института права Российско-Армянского университета, кандидат юридических наук

ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ СОГЛАСНО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Аннотация

В статье исследуются объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении в соответствии с Уголовным кодексом Республики Армения 2021 года. Обосновывается, что законодательное определение соучастия следует толковать во взаимосвязи с принципом личной ответственности и принципом вины, нормами о видах соучастников, пределах их ответственности, соучастии в преступлении со специальным субъектом, эксцессе соучастника и групповом совершении преступления. Предлагается четырехэлементная модель признаков соучастия, включающая субъектную множественность, функциональную совместность, осознание совместного характера участия и умышленную направленность поведения на совершение единого умышленного преступления. Показано, что причинная связь с последствием не является универсальным признаком соучастия: для юридической оценки определяющее значение имеет функциональная включенность вклада каждого лица в механизм совершения преступления. Сформулированы критерии разграничения соучастия, посредственного исполнения преступления, одностороннего содействия, неосторожного сопричинения и прикосновенности к преступлению. Автор приходит к выводу, что совместность представляет собой интегративный признак соучастия, соединяющий индивидуальные деяния и умысел участников в юридически единое преступление, но не устраняющий необходимость самостоятельного установления оснований и пределов ответственности каждого из них.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, совместность, умышленное преступление, множественность субъектов, исполнитель, уголовная ответственность.

Введение

Соучастие относится к числу наиболее сложных институтов Общей части уголовного права. Его назначение не исчерпывается регулированием случаев совместного совершения одного преступления несколькими лицами. Нормы о соучастии, в частности, определяют условия и пределы уголовной ответственности лиц, которые, не осуществляя непосредственного исполнения преступления, умышленно участвуют в его совместном совершении в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Тем самым институт соучастия позволяет дать уголовно-правовую оценку вкладу каждого участника в совместно совершаемое преступление, одновременно ограничивая его ответственность характером совершенного им деяния и пределами его вины.

Принятый 5 мая 2021 г. и вступивший в силу 1 июля 2022 г. Уголовный кодекс Республики Армения (далее — УК РА) сохранил традиционное определение соучастия как умышленного совместного участия двух или более лиц в умышленном преступлении. Вместе с тем правовое регулирование данного института было существенно детализировано. В части 1 ст. 45 УК РА прямо уточнено, что соучастниками могут быть только лица, подлежащие уголовной ответственности. Кодекс исключает соисполнительство в случае использования лица, которое в силу закона не подлежит уголовной ответственности вообще либо за соответствующее преступление в качестве исполнителя; детализирует правила совершения преступления посредством другого лица, а также положения об организаторе, подстрекателе и пособнике; отдельно регулирует соучастие в преступлениях со специальным субъектом и дифференцирует уголовно-правовые последствия различных вариантов эксцесса соучастника[1].

Указанные новеллы обусловливают необходимость уточнения содержания объективных и субъективных признаков соучастия. Простого указания на участие двух или более лиц, совместность и умышленность недостаточно для раскрытия характера связи между поведением участников и отграничения соучастия от внешне сходных форм множественного поведения. Наиболее сложны ситуации, когда действия нескольких лиц объективно взаимосвязаны с совершением одного преступления, однако между ними отсутствует необходимая субъективная связь; когда содействие преступлению оказывается без ведома исполнителя; когда для совершения преступления используется лицо, которое не достигло возраста уголовной

[1] Հայաստանի Հանրապետության քրեական օրենսգիրք [Уголовный кодекс Республики Армения]: принят 5 мая 2021 г. № ՀՕ-199-Ն, вступил в силу 1 июля 2022 г. (в действующей редакции); **Габузян А., Маргарян А., Симонян Т.** ՀՀ քրեական նոր օրենսգրքում տեղ գտած հայեցակարգային մոտեցումների և նոր ինստիտուտների մեկնաբանման ուղեցույց [Руководство по толкованию концептуальных подходов и новых институтов, закреплённых в новом УК РА]. Совет Европы, 2022. - С. 105–111.

ответственности за соответствующее преступление, действовало в состоянии невменяемости либо по неосторожности; а также когда поведение лица лишь создает общие условия, которыми исполнитель впоследствии самостоятельно пользуется.

Цель настоящей статьи состоит в разработке системной модели признаков соучастия на основе положений УК РА 2021 г. и раскрытии их содержания с учетом принципов личной ответственности и ответственности по вине. Для достижения указанной цели необходимо определить уголовно-правовое значение участия двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности; раскрыть объективное и субъективное содержание совместности; установить содержание и направленность умысла соучастников; определить значение направленности действий соучастников на совершение единого преступления; отграничить соучастие от посредственного исполнения преступления, неосторожного сопричинения вреда и прикосновенности к преступлению.

Исследование основано на анализе положений УК РА, современных армянских исследований института соучастия, актуальной уголовно-правовой доктрины, а также правовых позиций Кассационного суда Республики Армения.

1. Системное значение законодательного определения соучастия

Согласно ч. 1 ст. 45 УК РА соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности, в умышленном преступлении. Из этой формулы традиционно выводятся объективные и субъективные признаки соучастия. Однако нормативное содержание каждого из них определяется не изолированно, а во взаимосвязи с иными положениями Кодекса.

Во-первых, ст. 5 УК РА закрепляет принцип личной ответственности, согласно которому физическое лицо подлежит уголовной ответственности только за совершенное им преступление. Поэтому участие в общем преступлении не создает коллективной ответственности: в отношении каждого соучастника необходимо установить собственное деяние, выполняемую им роль и индивидуальные пределы умысла. Во-вторых, ст. 6 УК РА исключает ответственность без вины. Следовательно, тот факт, что поведение одного лица объективно облегчило совершение преступления другим лицом, еще не позволяет признать первое лицо соучастником. В-третьих, ст. 46 УК РА закрепляет исчерпывающий перечень видов соучастников применительно к совместному совершению конкретного преступления: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Действия лица должны соответствовать признакам хотя бы одного из указанных видов соучастников. В-четвертых, ст. 47-49 УК РА связывают ответственность каждого соучастника с выполняемой им ролью и содержанием его умысла, исключая вменение ему эксцесса другого соучастника.

Судебное толкование подтверждает системообразующее значение названных признаков. В решении от 27 декабря 2022 г. по делу № ԵԱՆԴ/0046/01/16 Кассационный

суд РА воспроизвел ранее сформулированную им правовую позицию[1], согласно которой соучастию присущи три признака: совершение преступления двумя или более субъектами, совместность действий и умышленный характер участия. Раскрывая содержание совместности, Суд указал на взаимодополняемость действий участников, их направленность на совершение конкретного преступления, стремление к единому результату и наличие вклада каждого участника в общее дело. Хотя данная правовая позиция была сформулирована применительно к ст. 37 УК РА 2003 г., она сохраняет методологическое значение, поскольку ч. 1 ст. 45 нового УК РА воспроизводит базовую конструкцию умышленного совместного участия и дополнительно уточняет уголовно-правовой статус участников.

Предлагаемая ниже четырехэлементная модель не противоречит позиции Кассационного суда, а аналитически конкретизирует ее: умышленный характер соучастия раскрывается через осознание совместности и волевую направленность поведения лица на совершение единого умышленного преступления. Подобная детализация соответствует направлению современных армянских исследований, в которых новеллы института соучастия рассматриваются во взаимосвязи с видами соучастников, правилами группового совершения преступления и индивидуализацией уголовной ответственности[2].

Представляется, что признаки соучастия целесообразно объединить в четырехэлементную систему:

1) **Субъектная множественность** — участие не менее двух лиц, каждое из которых подлежит уголовной ответственности за собственное участие в преступлении.

2) **Функциональная совместность** — включенность вклада каждого соучастника в единый механизм подготовки или совершения преступления.

3) **Осознание совместности** — понимание лицом того, что его поведение функционально связано с умышленным преступным поведением другого лица.

4) **Умышленная направленность на единое умышленное преступление** — сознательное и волевое включение лицом собственного поведения в совместную преступную деятельность в пределах конкретного преступления и обстоятельств, охватываемых его умыслом.

[1] Решение Кассационного суда Республики Армения от 27 декабря 2022 г. по уголовному делу № ԵԱՆԴ/0046/01/16. П. 15; Решение Кассационного суда Республики Армения от 25 июля 2008 г. по уголовному делу № ՎԲ-48/08. Пп. 28-29.

[2] **Аветисян С.С.** Тенденции развития института соучастия в преступлении по новому Уголовному кодексу Республики Армения // Актуальные проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики стран – участниц СНГ. - Ереван: РАУ, 2022. - С. 4-15; **Зограбян Н.Ю.** Некоторые вопросы института соучастия в контексте нового Уголовного кодекса Республики Армения // Российское право на современном этапе. - Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2022. - С. 131-134.

Первые два элемента относятся преимущественно к объективным признакам соучастия, а последние два раскрывают его субъективное содержание. Такое разграничение носит условный характер, поскольку совместность имеет одновременно объективное и субъективное измерение[1]. Объективная взаимосвязанность действий сама по себе не образует соучастия со стороны лица, которое не осознавало включенности собственного поведения в совместную преступную деятельность. В свою очередь намерение действовать совместно, не получившее внешнего выражения в конкретном деянии, уголовно-правового значения не имеет. Если действия, направленные на организацию преступления, подстрекательство к нему или пособничество, не удаются по не зависящим от воли лица обстоятельствам, оно в соответствии с ч. 4 ст. 47 УК РА несет ответственность за приготовление к преступлению, охватывавшемуся его умыслом, а при выполнении части объективной стороны этого преступления — за покушение на него.

2. Субъектная множественность как признак соучастия

Первым элементом предлагаемой системы признаков соучастия является субъектная множественность — участие двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности. Уточнение, содержащееся в ч. 1 ст. 45 УК РА, придает множественности не только количественное, но и качественное содержание. Для признания соучастия недостаточно фактического участия нескольких лиц: как минимум два участника должны обладать предусмотренными законом признаками субъекта и подлежать уголовной ответственности за собственную форму умышленного участия в соответствующем преступлении.

Применительно к физическому лицу признаки общего субъекта уголовной ответственности определяются ст. 19 УК РА[2], а содержание вменяемости и невменяемости раскрывается соответственно в ст. 21 и 29 УК РА. Если преступление совершается посредством использования лица, которое вследствие недостижения возраста уголовной ответственности за соответствующее преступление или невменяемости не подлежит уголовной ответственности, то использовавшее его лицо

[1] **Рашидян А.А.** К вопросу о признаках соучастия и их регламентации в проекте нового Уголовного кодекса РА // Судебная власть. 2016. № 1 (199). - С. 67.

[2] Часть 1 ст. 19 УК РА относит к субъектам уголовной ответственности также юридическое лицо. Вместе с тем уголовная ответственность юридического лица основывается на самостоятельной нормативной конструкции, предусмотренной ст. 122-125 УК РА, и связывается с совершением преступления указанным в ст. 123 физическим лицом, действующим от имени, в интересах юридического лица или с его использованием, либо с необеспечением юридическим лицом установленных обязанностей. Нормы ст. 122-125 УК РА не наделяют юридическое лицо самостоятельной ролью исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника. Поэтому в настоящей статье признаки соучастия рассматриваются применительно к ролевому взаимодействию физических лиц.

при наличии предусмотренных законом условий признается исполнителем преступления, совершенного посредством другого лица, то есть посредственным исполнителем. Соучастие между ним и использованным лицом отсутствует. Часть 2 ст. 45 УК РА прямо исключает соисполнительство в случае использования лица, которое в силу закона не подлежит уголовной ответственности вообще либо не подлежит уголовной ответственности за соответствующее преступление в качестве исполнителя. В свою очередь ч. 2 ст. 46 УК РА признает исполнителем также лицо, совершившее преступление посредством использования лица, действовавшего по неосторожности.

Значение данной конструкции состоит в недопустимости признания соучастия между лицом, использующим другое лицо для реализации своего преступного умысла, и использованным лицом, которое не подлежит уголовной ответственности за умышленное участие в соответствующем преступлении.

В подобной ситуации отсутствует необходимая субъектная множественность. Наличие у использованного лица фактического понимания действий посредственного исполнителя само по себе не образует соучастия, если это лицо не подлежит уголовной ответственности за умышленное участие в соответствующем преступлении. Его поведение выступает способом реализации умысла посредственного исполнителя. При этом вопрос о самостоятельной уголовной ответственности использованного лица, в том числе за неосторожное преступление, разрешается отдельно при наличии предусмотренных законом оснований.

Формула “лица, подлежащие уголовной ответственности” не означает, что каждый соучастник обязательно должен быть фактически привлечен к уголовной ответственности или осужден. Смерть одного из участников после совершения преступления, последующее истечение срока давности, освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию либо иные препятствия для процессуальной реализации ответственности сами по себе не устраняют соучастия. Определяющим является наличие у каждого участника признаков субъекта уголовной ответственности в момент совершения деяния. Иной подход означал бы смешение материально-правовых оснований соучастия с последующей процессуальной реализацией уголовной ответственности.

Особого рассмотрения требует соучастие в преступлениях со специальным субъектом. Согласно ч. 1 ст. 48 УК РА лицо, не обладающее предусмотренным законом специальным признаком, не может нести ответственность в качестве исполнителя соответствующего преступления, однако может отвечать как организатор, подстрекатель или пособник. Если такое лицо по подстрекательству специального субъекта выполняет объективную сторону преступления либо участвует в ее выполнении совместно со специальным субъектом, оно при отсутствии в его деянии признаков другого состава преступления несет ответственность за пособничество.

При наличии в его деянии признаков другого состава преступления квалификация осуществляется по правилам ч. 3-6 ст. 48 УК РА с учетом характера соответствующих составов и соотношения предусмотренных за них наказаний. Следовательно, отсутствие у одного из участников признака специального субъекта не исключает субъектной множественности как таковой, но определяет возможную роль этого лица и юридическую квалификацию совершенного им деяния.

Представляется, что для установления субъектной множественности необходимо проверять не абстрактную способность каждого лица быть субъектом преступления вообще, а его способность нести уголовную ответственность именно за вменяемую ему форму участия. Лицо, не обладающее признаком специального субъекта, не может быть исполнителем соответствующего преступления, но при наличии необходимого умысла может организовать его совершение, склонить к нему специального субъекта либо оказать ему содействие. Напротив, лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности за соответствующее преступление, не приобретает статуса пособника лишь потому, что его поведение объективно способствовало действиям взрослого исполнителя. Поэтому установление субъектной множественности требует проверки возраста, вменяемости и способности каждого участника нести уголовную ответственность за выполняемую им роль в конкретном преступлении[1].

3. Функциональная совместность поведения участников

Центральным объективным признаком соучастия выступает совместность. Закон не содержит ее общего определения, однако содержание данного признака может быть раскрыто на основе системного толкования ст. 45-47 УК РА. Совместность означает не простое совпадение действий нескольких лиц во времени и пространстве, а функциональное объединение их индивидуальных вкладов в подготовку или совершение одного преступления.

В уголовно-правовой доктрине совместность раскрывается через единый преступный результат, причинную или иную функциональную обусловленность поведения исполнителя действиями остальных участников, а также создание необходимых либо благоприятствующих совершению преступления условий[2]. Такой подход сохраняет объяснительную ценность применительно к преступлениям с материальным составом, но не может рассматриваться как универсальный. Во-первых, соучастие возможно и в преступлениях с формальным составом, для окончания которых наступление отдельного общественно опасного последствия не требуется. Во-вторых, организатор, подстрекатель или интеллектуальный пособник воздействуют прежде

[1] **Габузян А., Маргарян А., Симонян Т.** Указ. соч. - С. 105–111.

[2] **Новоселов Г.П.** Понятие соучастия и признак совместности участия // Российский юридический журнал. 2012. № 6. - С. 103-109; **Янина И.Ю.** Причинение как уголовно-правовая категория // Российское правосудие. 2024. № 1. - С. 89-97.

всего на решение и деятельность исполнителя, поэтому их вклад не всегда может быть описан как непосредственная причина причиненного вреда в естественно-научном смысле.

Более точным представляется критерий **функциональной включенности.** Поведение лица является совместным, если оно в соответствии с характером выполняемой роли формирует преступное решение другого лица; организует совершение преступления или руководит им; обеспечивает исполнителя советами, указаниями, информацией, средствами либо орудиями; устраняет препятствия; укрепляет решимость исполнителя посредством заранее согласованного присутствия либо иным образом выполняет предусмотренную ст. 46 УК РА роль в механизме конкретного преступления.

Функциональная совместность предполагает совокупность трех обстоятельств.

Первое — **предметная определенность вклада.** Содействие должно относиться к конкретному преступлению. Предоставление обычного товара, оказание услуги или передача информации общего характера сами по себе не образуют пособничества лишь потому, что другое лицо впоследствии использовало их при совершении преступления.

Второе — **объективная пригодность вклада** для содействия преступлению. В зависимости от выполняемой роли деяние должно быть объективно способно содействовать формированию преступного решения, организации, подготовке, совершению преступления либо заранее обещанному сокрытию преступника, средств или орудий преступления, его следов или предметов, приобретенных преступным путем, а также заранее обещанному приобретению или сбыту таких предметов. Мнимое содействие, объективно не способное повлиять на преступную деятельность и фактически не включенное в нее, не образует соучастия в оконченном преступлении. При этом вклад соучастника не обязательно должен быть незаменимым: требование доказать, что без него преступление вообще не могло бы быть совершено, чрезмерно сужало бы пределы института соучастия.

Третье — **реализация функциональной связи** между вкладом соучастника и деятельностью исполнителя. Предоставленные средства или орудия должны быть использованы либо иным образом включены в механизм преступления; советы, указания или информация должны быть восприняты исполнителем и реально содействовать его преступной деятельности; организационные действия должны объективно обеспечивать организацию совершения преступления или руководство его совершением. Если предполагаемый исполнитель отверг склонение к преступлению либо предложенное содействие не было принято и не включилось в механизм преступления, соучастие в оконченном преступлении отсутствует. Вопрос об ответственности лица разрешается по ч. 4 ст. 47 УК РА: за приготовление к преступлению, охватывавшемуся его умыслом, а при выполнении части объективной стороны этого преступления — за покушение на него. Следует учитывать, что в

приведенных в настоящей статье правовых позициях Кассационного суда РА вопрос о допустимости одностороннего физического пособничества прямо не разрешен; изложенный вывод представляет собой авторское толкование положений ч. 1 ст. 45 и ч. 6 ст. 46 УК РА.

Важной новеллой является признание пособником лица, которое заранее согласилось участвовать в преступлении в качестве соисполнителя, однако во время совершения преступления, непосредственно не участвуя в нем, своим присутствием укрепило решимость исполнителя совершить преступление (п. 2 ч. 7 ст. 46 УК РА). Данная норма показывает, что совместность может выражаться в психическом содействии. Вместе с тем законодатель связывает ответственность по указанному основанию с совокупностью условий: предварительным согласием участвовать в преступлении в качестве соисполнителя, присутствием во время его совершения и фактическим укреплением решимости исполнителя. Само по себе нахождение на месте преступления или пассивное одобрение совершаемых действий при отсутствии перечисленных условий не образует пособничества по п. 2 ч. 7 ст. 46 УК РА. Наличие иных предусмотренных законом форм содействия должно устанавливаться самостоятельно. При разграничении соисполнительства и иных форм участия принципиальное значение имеет правовая позиция Кассационного суда РА по делу № ԵԱՆԴ/0046/01/16. Суд указал, что убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя с совместным умыслом на убийство, непосредственно участвуют в процессе лишения потерпевшего жизни посредством применения к нему насилия. При этом не требуется, чтобы смертельные повреждения были причинены каждым участником[1]. Следовательно, распределение между участниками действий, входящих в объективную сторону преступления, не исключает соисполнительства. Вместе с тем данное положение не позволяет автоматически признавать соисполнителем организатора, подстрекателя или пособника, не участвовавшего в выполнении объективной стороны преступления. В сравнительно-правовом плане современная российская дискуссия о квалификации действий членов организованной группы также подтверждает необходимость разграничения фактически выполняемой лицом роли и специальных правил вменения группового признака, хотя конкретные положения российского законодательства не могут механически переноситься на толкование УК РА[2].

[1] Решение Кассационного суда Республики Армения от 27 декабря 2022 г. по уголовному делу № ԵԱՆԴ/0046/01/16. П. 16.

[2] **Бакрадзе А.А.** Вопросы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления // Юридические исследования. 2024. № 8. - С. 13-23; **Куфелкина И.Ю.** Проявления форм соучастия в преступлении в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). - С. 78-83; **Ситникова А.И.** Проблемы квалификации убийства, совершенного групповыми способами (п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Вестник Югорского государственного университета. 2023. Т. 19. № 1. - С. 23-28.

Совместность не тождественна одновременности действий. Организатор и подстрекатель могут выполнить свою роль задолго до начала выполнения объективной стороны преступления, а заранее обещанное укрывательство может быть осуществлено после его окончания. Объединяющим фактором выступает не время совершения соответствующих действий, а их функциональная направленность на одно преступление и наличие у лица в момент совершения собственного деяния умысла на участие в этом преступлении.

4. Осознание совместного характера участия

Объективное содействие приобретает значение соучастия лишь при наличии соответствующей субъективной связи. Лицо должно осознавать не только фактический характер собственного деяния, но и то, что оно включается в умышленное преступное поведение другого лица.

Минимальное интеллектуальное содержание умысла соучастника охватывает: фактические обстоятельства собственного вклада; основные признаки преступления, совершению которого он содействует; наличие исполнителя или иного участника, с деятельностью которого соединяется его поведение; функциональное значение своего вклада для совместного преступления. Не требуется знание всех участников, подробностей распределения ролей или каждого способа исполнения, если эти обстоятельства не имеют значения для квалификации и не определяют пределы умысла.

Дискуссионным является вопрос о так называемой односторонней субъективной связи, когда пособник тайно содействует исполнителю, а последний не осознает факта помощи. Статья 45 УК РА требует, чтобы предполагаемый соучастник осознавал совместный характер собственного участия, однако прямо не устанавливает осведомленность исполнителя о любом оказываемом ему содействии в качестве самостоятельного обязательного условия соучастия. При подстрекательстве склонение по своей природе должно быть воспринято другим лицом; организационная деятельность предполагает реальное воздействие на подготовку или совершение преступления; советы, указания и информация приобретают значение пособничества только при их восприятии исполнителем. При физическом пособничестве возможны иные ситуации.

Исполнитель не обязательно должен знать личность пособника или источник оказанной ему помощи. Отсутствие у исполнителя осведомленности о физическом содействии само по себе не исключает пособничества, если вклад пособника был объективно включен в механизм преступления, а сам пособник осознавал преступное назначение своего поведения и желал содействовать совершению конкретного преступления. Если же созданные лицом условия фактически не были использованы и не оказали влияния на преступную деятельность исполнителя, соучастие в оконченном

преступлении отсутствует; вопрос об ответственности лица разрешается по правилам ч. 4 ст. 47 УК РА.

Субъективная связь не обязательно возникает до начала преступной деятельности. Часть 1 ст. 50 УК РА прямо предусматривает возможность совершения преступления группой лиц без предварительного соглашения между соисполнителями. Присоединение к уже начатому преступлению возможно, если лицо осознает характер совершаемого преступления, намеренно включается в него и до момента его юридического окончания выполняет роль, предусмотренную ст. 46 УК РА и объективно осуществимую на соответствующей стадии. После юридического окончания преступления присоединение к нему в качестве соучастника невозможно. Этому не противоречит последующее осуществление заранее обещанного укрывательства, приобретения или сбыта предметов: пособническое значение таких действий обусловлено обещанием, данным до окончания преступления.

5. Умышленный характер участия и единое умышленное преступление

Статья 45 УК РА дважды использует указание на умышленность: совместное участие должно быть умышленным и преступление — умышленным. Эти элементы нельзя считать повторением одного требования.

Первое указание характеризует психическое отношение каждого соучастника к собственному участию. Неосторожное оказание помощи умышленному преступнику не образует соучастия. Например, если лицо вследствие небрежности оставило доступным средство, которым другое лицо умышленно воспользовалось для совершения преступления, ответственность первого возможна только за самостоятельное неосторожное преступление при наличии всех его признаков и при условии, что ответственность за его неосторожное совершение предусмотрена Особенной частью УК РА (ч. 2 ст. 24).

Второе указание ограничивает круг основных преступлений: соучастие возможно только в умышленном преступлении. Совместное неосторожное причинение вреда несколькими лицами может образовывать неосторожное сопричинение, но не соучастие в смысле ст. 45 УК РА. Каждый причинитель в такой ситуации отвечает за собственное нарушение обязанности предосторожности и причиненный им либо совместно обусловленный результат при самостоятельном установлении признаков неосторожности.

Волевое содержание умысла соучастника применительно к собственному участию состоит в желании совместно участвовать в совершении конкретного преступления и функционально включить в него свое поведение. Для организатора и подстрекателя соответствующие действия — организация преступления, руководство его совершением или формирование у другого лица решимости совершить преступление — выступают целью их поведения либо средством достижения иной цели. Пособник осознанно

оказывает содействие, понимая преступное назначение своего вклада и желая облегчить совершение преступления исполнителем. При этом психическое отношение соучастника к опасным последствиям преступления, совершенного исполнителем, определяется с учетом положений ст. 25 УК РА и особенностей соответствующего состава: применительно к последствиям материального состава возможен как прямой, так и косвенный умысел. Само по себе осознание возможности последующего преступного использования нейтрального действия, равно как и безразличное отношение к такой возможности, не образует соучастия, если не установлено, что лицо осознавало конкретную преступную направленность своего содействия и желало совместно участвовать в совершении преступления[1].

Это положение особенно важно для разграничения пособничества и профессионально нейтрального поведения. Продажа товара, юридическая консультация, перевозка, предоставление помещения или цифровой услуги могут объективно облегчить преступление, но одновременно оставаться обычными социально допустимыми действиями. Для признания соучастия необходимо доказать, что лицо осознавало конкретное преступление и предоставляло свой вклад именно как содействие ему. Чем более нейтральным является действие, тем выше значение доказательств его предметной связи с преступным планом: необычных условий сделки, адаптации средства под преступную цель, согласования времени и способа использования, сокрытия следов либо иных обстоятельств.

Практическое значение данного требования иллюстрируют обстоятельства дела № ՍԴ3/0007/01/22. В решении от 20 марта 2024 г. Кассационный суд РА оставил в силе квалификацию заранее обещанного приобретения наркотического средства, незаконно перемещённого через государственную границу, как пособничества контрабанде[2]. Применённые положения УК РА 2003 г. Суд соотнёс со ст. 46 и п. 2 ч. 3 ст. 399 действующего УК РА. В конкретных обстоятельствах дела неустановление в полном объёме личности непосредственного исполнителя и непривлечение его к уголовной ответственности не были признаны обстоятельствами, исключающими ответственность пособника, поскольку суды сочли доказанными совершение основного умышленного преступления и заранее согласованное содействие ему. Следовательно, данное решение не освобождает от доказывания основного преступления, умысла пособника и функциональной связи его поведения с преступлением исполнителя, но подтверждает, что отсутствие обвинительного приговора в отношении непосредственного исполнителя само по себе не исключает ответственности пособника.

[1] Решение Кассационного суда Республики Армения от 26 мая 2023 г. по уголовному делу № ԵՇԴ/0088/01/17. Пп. 18.1, 19.1.

[2] Решение Кассационного суда Республики Армения от 20 марта 2024 г. по уголовному делу № ՍԴ3/0007/01/22. Пп. 7, 11–13, 18.

Единство умышленного преступления означает, что поведение участников должно быть направлено на совершение одного юридически определенного преступления. Это не требует полного совпадения мотивов и целей. Исполнитель может действовать из мести, пособник — из корысти, организатор — стремиться к достижению иного конечного результата. Различие личных мотивов не исключает соучастия, если участники осознают основные фактические признаки общего преступления и намеренно объединяют свои действия для его совершения. Однако специальный мотив или цель, являющиеся обязательными признаками состава либо квалифицирующими обстоятельствами, могут быть вменены конкретному соучастнику только в пределах правил ст. 47 УК РА и содержания его умысла.

Часть 5 ст. 47 УК РА закрепляет правило об индивидуальном вменении отягчающих и смягчающих обстоятельств: соучастники отвечают только за те из них, которые были ими осознаны. Если отягчающим обстоятельством умышленного преступления выступает неосторожное причинение опасного последствия, оно вменяется соучастнику только при наличии его собственной неосторожности в отношении этого последствия. Эта норма последовательно реализует принцип ответственности по вине и препятствует механическому переносу всего объема содеянного исполнителем на остальных участников.

6. Соучастие и пределы индивидуальной ответственности

Соучастие создает юридическое единство преступления, но не растворяет индивидуальную ответственность. Деяние каждого участника получает самостоятельную уголовно-правовую оценку в соответствии с его фактической ролью. Исполнитель отвечает за совершение преступления в одной из форм, предусмотренных ч. 2 ст. 46 УК РА, а организатор, подстрекатель и пособник — за выполненную ими форму участия с учетом правил ст. 47 УК РА. Акцессорная связь проявляется в том, что ответственность организатора, подстрекателя и пособника соотносится с преступлением исполнителя. Однако эта зависимость не является абсолютной; современные исследования справедливо связывают развитие института соучастия с более точным разграничением коллективной преступной деятельности и личных оснований ответственности каждого участника[1].

Новый УК РА сочетает акцессорность с самостоятельностью ответственности соучастников. Если исполнитель не доводит преступление до конца по независящим от него обстоятельствам, остальные участники отвечают за соучастие в приготовлении или покушении. Если же действия, направленные на организацию, подстрекательство или пособничество, не достигают цели по обстоятельствам, не зависящим от действующего

[1] **Аветисян С.С.** Указ. соч. - С. 4-15; **Зограбян Н.Ю.** Указ. соч. - С. 131-134; **Габузян А., Маргарян А., Симонян Т.** Указ. соч. - С. 105-111.

лица, применяется ч. 4 ст. 47 УК РА. Тем самым отсутствие оконченного преступления исполнителя не всегда исключает ответственность лица, уже проявившего преступную направленность в юридически значимых действиях.

Пределы общего преступления определяются пересечением умысла участников, а не максимальным объемом фактически совершенного одним из них. Наиболее наглядно это выражено в ст. 49 УК РА об эксцессе соучастника. Эксцессом признается преступление, не охватывавшееся умыслом других участников; они за него не отвечают. Кодекс подробно регулирует случаи причинения более тяжкого вреда согласованному объекту, совершения преступления с неохваченным отягчающим обстоятельством, замены согласованного преступления менее опасным либо причинения вреда другому объекту.

Эти правила подтверждают, что общий умысел не следует понимать как фикцию единой коллективной воли. У каждого участника существует индивидуальный умысел, а юридическое единство возникает лишь в совпадающей части. Поэтому при квалификации необходимо последовательно установить: какое преступление охватывалось умыслом конкретного лица; какие фактические обстоятельства были им осознаны; к какому объему преступного поведения он присоединился; не вышел ли другой участник за эти пределы.

С учетом изложенного нельзя вменять организатору все преступления, совершенные лицами, которых он когда-либо объединил или которыми руководил. Ответственность требует установления его отношения к конкретному преступлению в соответствии с нормами Общей и Особенной частей. Аналогично предварительное предоставление средства не делает пособника ответственным за любой способ его дальнейшего использования, если фактически совершенное преступление не охватывалось его умыслом.

7. Разграничение соучастия и смежных форм множественного поведения

Практическое значение признаков соучастия наиболее полно проявляется при его разграничении со смежными конструкциями.

Соучастие и посредственное исполнение преступления. При соучастии как минимум два лица являются юридически способными участниками умышленного преступления и осознанно объединяют вклад. При посредственном исполнении лицо совершает преступление посредством использования другого лица, которое в силу закона не подлежит уголовной ответственности, не подлежит уголовной ответственности за соответствующее преступление в качестве исполнителя либо совершает преступление по неосторожности. Здесь отсутствует горизонтальная связь соучастников; имеет место одностороннее использование другого человека как фактического инструмента. Именно поэтому ч. 2 ст. 45 исключает соисполнительство, а ч. 2 ст. 46 признает использующее лицо исполнителем.

Соучастие и неосторожное сопричинение. Общность последствия и взаимная обусловленность нарушений нескольких лиц не создают соучастия, если отсутствует умышленное объединение поведения для совершения умышленного преступления. При неосторожном сопричинении каждый отвечает в пределах собственной обязанности и возможности предвидения; при соучастии участник сознательно присоединяет вклад к умышленному преступлению.

Соучастие и прикосновенность к преступлению. Заранее обещанное укрывательство преступника, средств, орудий, следов или преступно приобретенных предметов, а также обещание приобрести или реализовать такие предметы образуют пособничество, поскольку обещание, данное до окончания преступления, укрепляет условия его совершения. Те же действия без предварительного обещания не образуют соучастия и могут повлечь ответственность лишь при наличии самостоятельного состава Особенной части. Разграничительным критерием является не только время фактического укрывательства, но момент возникновения обещания и его функциональная связь с решимостью и деятельностью исполнителя.

Соучастие и простая осведомленность. Знание о готовящемся или совершаемом преступлении без предусмотренного законом вклада не является соучастием. Моральное одобрение, молчаливое присутствие и недонесение сами по себе не образуют пособничества. Бездействие может получить значение умышленного содействия только при наличии у лица обязанности действовать и остальных объективных и субъективных признаков пособничества. Особый случай предусмотрен п. 2 ч. 7 ст. 46 УК РА: пособником признается лицо, которое заранее согласилось участвовать в преступлении в качестве соисполнителя, но, непосредственно не участвуя в его совершении, своим присутствием укрепило решимость исполнителя.

Соучастие и заранее не обещанное использование результатов преступления. Приобретение или сбыт предметов, приобретенных преступным путем, после совершения преступления без предварительной договоренности не включаются в механизм первоначального преступления. Ответственность в этом случае должна определяться по самостоятельной норме Особенной части, если лицо осознавало преступное происхождение предмета и присутствуют остальные признаки соответствующего состава.

Таким образом, внешняя полезность поведения для преступника не является достаточной. Разграничение требует одновременной проверки субъектной множественности, функциональной включенности, осознания совместности и умышленной направленности на конкретное преступление.

8. Предлагаемый алгоритм установления признаков соучастия

Для обеспечения единообразной уголовно-правовой оценки представляется целесообразным использовать последовательный алгоритм.

На первом этапе определяется основное умышленное преступление: его объект, объективная сторона, момент начала и окончания, обязательные признаки субъекта, последствия, мотив и цель, если они входят в состав. Без такой конкретизации невозможно установить предмет умысла предполагаемого соучастника.

На втором этапе индивидуализируется вклад каждого лица. Необходимо установить конкретные действия, время их совершения и соответствие одной или нескольким ролям, предусмотренным ст. 46 УК РА. Указание лишь на “совместные действия” без описания индивидуального вклада противоречит принципу личной ответственности.

На третьем этапе проверяется субъектная множественность: возраст, вменяемость, возможность отвечать за соответствующую роль и наличие специального признака исполнителя. Если фактический причинитель не может отвечать как исполнитель, следует проверить конструкцию посредственного исполнения и специальные правила ст. 48 УК РА.

На четвертом этапе устанавливается функциональная совместность. Выясняется, был ли вклад предметно связан с преступлением, объективно пригоден для содействия и включен в механизм его совершения. Для материального состава дополнительно оценивается связь совместной деятельности с последствием; для формального состава — связь вклада с выполнением запрещенного деяния.

На пятом этапе исследуется субъективная связь: осознавал ли участник преступный характер основного деяния, роль другого лица и содействующее значение собственного поведения; желал ли он такого включения; было ли содействие в соответствии с его характером воспринято исполнителем либо иным образом фактически включено в механизм преступления.

На шестом этапе определяются индивидуальные пределы умысла. Устанавливается, какие способы, последствия и квалифицирующие обстоятельства охватывались виной лица, а какие составляют эксцесс другого участника либо требуют самостоятельной оценки по правилам о неосторожности.

Предлагаемый алгоритм не создает новых оснований ответственности. Его функция заключается в последовательном применении действующих норм и предотвращении двух противоположных ошибок: необоснованного расширения соучастия за счет объективно полезного, но неумышленного или одностороннего поведения и чрезмерного сужения соучастия требованием формального соглашения либо незаменимости вклада.

Заключение

Новый УК Республики Армения сохранил традиционную формулу соучастия, но существенно конкретизировал ее нормативное содержание. Положения ст. 45 должны применяться системно — во взаимосвязи с принципами личной ответственности и ответственности по вине, видами соучастников, правилами их ответственности,

соучастием в преступлениях со специальным субъектом, эксцессом и групповым совершением преступления.

Проведенный анализ позволяет выделить четыре обязательных элемента соучастия: субъектную множественность; функциональную совместность; осознание совместного характера участия; умышленную направленность поведения на совершение единого умышленного преступления. Отсутствие любого из них исключает квалификацию поведения как соучастия, хотя не препятствует ответственности за самостоятельное преступление при наличии его состава.

Субъектная множественность имеет количественно-качественный характер: необходимо участие как минимум двух лиц, способных нести ответственность за соответствующую форму участия. Использование лица, не подлежащего уголовной ответственности либо действующего по неосторожности, образует не соучастие с ним, а посредственное исполнение преступления.

Совместность представляет собой интегративный признак института. Ее объективное содержание состоит в функциональной включенности индивидуального вклада в механизм конкретного преступления, а субъективное — в осознании и волевом принятии такой связи. Причинная связь с общественно опасным последствием имеет значение для материальных составов, но не является универсальным критерием соучастия.

Единство преступления не означает коллективной вины. Ответственность каждого участника сохраняет личный характер и ограничивается его деянием, ролью и умыслом. Поэтому общий объем вменения определяется совпадающей частью умысла соучастников, а не всем фактически совершенным исполнителем. Такой подход позволяет одновременно обеспечить ответственность лиц, действительно включенных в совместную преступную деятельность, и исключить объективное вменение действий и последствий, не охватывавшихся индивидуальной виной.

Список использованной литературы

1. Հայաստանի Հանրապետության քրեական օրենսգիրք [Уголовный кодекс Республики Армения]: принят 5 мая 2021 г. № ՀՕ-199-Ն, вступил в силу 1 июля 2022 г. (в действующей редакции).

[Электронный ресурс]. URL: https://www.arlis.am/hy/acts/153080/latest (дата обращения: 24.08.2026).

2. **Գաբուզյան Ա., Մարգարյան Ա., Սիմոնյան Տ.,** ՀՀ քրեական նոր օրենսգրքում տեղ գտած հայեցակարգային մոտեցումների և նոր ինստիտուտների մեկնաբանման ուղեցույց (**Габузян А., Маргарян А., Симонян Т.** Руководство по толкованию концептуальных подходов и новых институтов, закреплённых в новом УК РА). - Եվրոպայի խորհուրդ (Совет Европы), 2022. - 497 с.

3. **Аветисян С.С.** Тенденции развития института соучастия в преступлении по новому Уголовному кодексу Республики Армения // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции “Актуальные проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики стран-участниц СНГ”. - Ереван: РАУ, 2022. – С. 12.

4. **Зограбян Н.Ю.** Некоторые вопросы института соучастия в контексте нового Уголовного кодекса Республики Армения // Российское право на современном этапе: Сборник научных статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции (27 апреля 2022 г.) / Отв. ред. А. Н. Позднышов. – Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2022. – С. 4.

5. **Рашидян А.А.** К вопросу о признаках соучастия и их регламентации в проекте нового Уголовного кодекса РА // Судебная власть. 2016. № 1 (199). – С. 8.

6. **Новоселов Г.П.** Понятие соучастия и признак совместности участия // Российский юридический журнал. 2012. № 6. – С. 7.

7. **Янина И.Ю.** Причинение как уголовно-правовая категория // Российское правосудие. 2024. № 1. – С. 9.

8. **Бакрадзе А.А.** Вопросы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления // Юридические исследования. 2024. № 8. – С. 11.

9. **Куфелкина И.Ю.** Проявления форм соучастия в преступлении в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). – С. 6.

10. **Ситникова А.И.** Проблемы квалификации убийства, совершенного групповыми способами (п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Вестник Югорского государственного университета. 2023. Т. 19. № 1. – С. 6.

11. Решение Кассационного суда Республики Армения от 27 декабря 2022 г. по уголовному делу ԵԱՆԴ/0046/01/16. [Электронный ресурс]. URL: https:// https://www.cassationcourt.am/precedent/precedent-single-decision/criminal case/1874.

12. Решение Кассационного суда Республики Армения от 25 июля 2008 г. по уголовному делу ՎԲ-48/08. [Электронный ресурс]. URL: https:// https://old.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=47328.

13. Решение Кассационного суда Республики Армения от 26 мая 2023 г. по уголовному делу № ԵՇԴ/0088/01/17. [Электронный ресурс]. URL: https:// https://www.cassationcourt.am/precedent/precedent-single-decision/criminal-case/2051.

14. Решение Кассационного суда Республики Армения от 20 марта 2024 г. по уголовному делу № ՍԴ3/0007/01/22. [Электронный ресурс]. URL: https://cassationcourt.am/precedent/precedent-single-decision/criminal-case/2307.

ՀԱՆՑԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՀԱՏԿԱՆԻՇՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՆՈՐ ՔՐԵԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍԳՐՔՈՎ

Ամփոփագիր

Հոդվածում ուսումնասիրվում են Հայաստանի Հանրապետության 2021 թվականի քրեական օրենսգրքով նախատեսված հանցակցության օբյեկտիվ և սուբյեկտիվ հատկանիշները: Հիմնավորվում է, որ հանցակցության օրենսդրական հասկացությունը պետք է մեկնաբանվի անձնական պատասխանատվության և ըստ մեղքի պատասխանատվության սկզբունքների, հանցակիցների տեսակների, նրանց պատասխանատվության սահմանների, հատուկ սուբյեկտով հանցագործություններին հանցակցության, հանցակցի սահմանազանցման և խմբային հանցագործության վերաբերյալ նորմերի համակարգային փոխկապակցվածությամբ: Առաջարկվում է հանցակցության հատկանիշների քառատարր մոդել, որը ներառում է սուբյեկտային բազմությունը, գործառութային համատեղությունը, մասնակցության համատեղ բնույթի գիտակցումը և վարքագծի դիտավորյալ ուղղվածությունը միասնական դիտավորյալ հանցագործության կատարմանը: Հիմնավորվում են հանցակցությունը միջնորդավորված կատարումից, միակողմանի օժանդակությունից, անզգույշ համատեղ վնաս պատճառելուց և հանցագործությանն առնչությունից սահմանազատելու չափանիշները: Հիմնավորվում է, որ հետևանքի հետ պատճառական կապը հանցակցության համընդհանուր հատկանիշ չէ. քրեաիրավական գնահատման համար որոշիչ նշանակություն ունի յուրաքանչյուր անձի ներդրման գործառութային ներառվածությունը հանցագործության կատարման մեխանիզմում: Եզրակացություն է արվում, որ համատեղությունը հանցակցության ինտեգրող հատկանիշն է, որը

մասնակիցների անհատական արարքներն ու դիտավորությունը միավորում է իրավաբանորեն միասնական հանցագործության մեջ՝ չվերացնելով նրանցից յուրաքանչյուրի պատասխանատվության հիմքերն ու սահմաններն ինքնուրույն որոշելու անհրաժեշտությունը:

Հիմնաբառեր. հանցակցություն, համատեղություն, դիտավորյալ հանցագործություն, սուբյեկտների բազմություն, կատարող, քրեական պատասխանատվություն:

ELEMENTS OF COMPLICITY IN A CRIME UNDER THE NEW CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Annotation

The article examines the objective and subjective elements of complicity under the 2021 Criminal Code of the Republic of Armenia. It argues that the statutory definition of complicity must be interpreted systematically, in conjunction with the principles of personal and culpable responsibility and the provisions governing the types of accomplices, the limits of liability, offences requiring a special subject, excess by an accomplice, and group criminality. The author proposes a four-element model comprising a plurality of criminally liable persons, functional jointness, awareness of the joint nature of participation, and intentional orientation toward a single intentional crime. It is demonstrated that causation of a harmful consequence is not a universal element of complicity; the decisive criterion is whether each contribution is functionally integrated into the mechanism of the offence. The article formulates criteria for distinguishing complicity from indirect perpetration, unilateral assistance, negligent co-causation, and post-crime involvement. It concludes that jointness is the integrative element that unites individual acts and intentions into one legally relevant offence while preserving the need to establish the grounds and limits of each participant's personal liability.

Keywords: complicity, joint participation, intentional crime, plurality of offenders, perpetrator, criminal liability.

Հոդվածը հանձնված է խմբագրություն 28.08.2026 թ., տրվել է գրախոսության 29.08.2026 թ., ընդունվել է տպագրության 08.09.2026 թ.: